

**Образ художественного времени в поэзии Г.Р.Державина,
Ф.И.Тютчева и татарских поэтов начала XX века**
Э.Ф.Нагуманова

Казанский государственный университет

бытие, Время, вечность, мгновение, вневременное, бренность, Вселенная

В поэтическом космосе многих поэтов, в том числе Г.Р. Державина и Ф.И. Тютчева, вечность и время занимают доминирующее положение. Бытие, как присутствие, всегда определяется временем [Хайдеггер 1993]. При этом очень часто жизнь отдельного человека поглощается этим временем, и существование человека – ничто перед лицом вечности.

1. Грозный и величественный облик вечности, обращающей все в прошлое, представлен в оде Державина “На смерть князя Мещерского”. Время изображается как сила, враждебная всему человечеству, оно сметает все на своем пути.

Эту мысль в XIX веке развил Ф.И. Тютчев. “Могучий вихрь”, служащий символом роковой предопределенности человеческой жизни, “включенности его в цепь мировых видоизменений” [Долгополов 1985: 128], все сокрушает на своем пути (“Из края в край, из града в град...”).

Дардменд, татарский поэт начала XX века, в стихотворении “Без” (“Мы”) символическим выражением “дуют ветры” продолжает мысль Тютчева о бренности человеческого существования, о ее быстротечности. “Мы” песчинки в земной жизни, время спалит наши надежды, сметет нас” [Саяпова 1998: 84].

Таким образом, понимание времени как некой стихийной силы, сметающей все на своем пути и включающей их в цепь видоизменений, сходно у поэтов разных эпох. Эта мысль звучит во многих произведениях Тютчева и Державина.

2. В оде “Бог” Державина представлено соотношение бесконечного времени с кратким мигмом человеческой жизни. В то же время поэт приходит к мысли, что божественное начало, а значит и нечто вневременное, заключено в душе каждого человека. (“Во мне себя изображаешь, // Как солнце в малой капле вод”) [Державин 1958: 34].

Тютчев ощущает неземное, находясь в состоянии сна наяву (“Так, в жизни есть мгновения...”). Он делает упор на изображении малого промежутка времени, очень часто реальное динамическое время как бы изгоняется из его лирических произведений. Поэт пытается запечатлеть отдельные мгновения, за которыми угадывается вечность.

В татарской поэзии начала XX века не раз звучала мысль о том, что время состоит из цепочки отдельных мгновений, которая в любой момент может быть прервана.

По Дардменду, только через земное исчезновение можно ощутить единство с возвышенным миром. Бабочка (“Хаят” - “Жизнь”) “зажигает свет в своей душе и, сгорев, уходит в вечность” [Саяпова 1998]. Подобно суфиям, лирический герой татарского поэта соприкасается с Абсолютом через “сад любви”.

Гафури сравнивает свою земную жизнь с весенней каплей, с тающим снегом (“Утә гомерем” - “Уходят дни”) И только в слиянии с вечностью лирический герой стихотворения “Кояш баеганда” (“Во время заката солнца”) находит утешение.

3. Символом времени, уносящего всю суету человеческой жизни, в творчестве Державина становится Водопад. Этот символ вечности не знает о прошлом, не ведает о будущем. Подобно любому образу природы, его жизнь разлита в настоящем. Тютчев в стихотворении “Весна” эту мысль еще раз поэтически оформил.

В то же время в оде Державина прозвучала мысль о бренности не только человеческой жизни, но и о бренности Вселенной (поэт говорит о “сединах дряхлеющей вселенной”) [Державин 1958: 94]. О том, что время подвластно старению, пишет в своей лирике Дардменд (“Замана” - “Время”). Но поэт говорит о субъективном, человеческом времени. Оно стареет вместе с людьми:

Уенчак, яшь иде яшьлек конемдә,
Буген – карт белән карчык бу замана!
(Игривое, молодое в дни молодости, //
Сегодня – старик со старухой оно!
(Подстрочный перевод)

4. Поэты во все времена осознавали, что перед лицом вечности не только месяцы, годы, но и века немногим более минут. Бесконечное время протекало до нашего появления на свет, оно протечет и после нас (Державин “Река времен...”).

Тютчев, Дардменд знали только два временных измерения: вечность и конкретное мгновение. Однако за этим конкретным мигмом всегда скрывалось нечто беспредельное, вневременное.

Некоторые татарские поэты начала XX века (С.Рамиев, М.Укмаси) стремились объективировать время и пережить, осмыслить суть объективных процессов. Для Рамиева время порой останавливается (“Часы влачатся будто годы” - “Обманутый”) В лирических произведениях Укмаси время предстает как развернутая в событиях реальная жизнь. (“Весна” - “Яз”) В их творчестве заметно желание рассмотреть именно конкретные мгновения, из которых состоит жизнь Вселенной. Этому способствовала атомарность исламского образа мышления [Грюнебаум 1981].

5. В лирике поэтов разных народов ярко представлена и тема бессмертия.

“Времени полет не сокрушит” только поэзию (Державин “Памятник”). Искусство способно воспарить над реальностью и существовать вечно. Реальное время при этом останавливается. Поэзия “с небес слетает к нам” (Тютчев “Поэзия”). К ней нельзя подходить с позиций земного времени. Сам поэт подобен “светозарному богу”, месяцу, сияющему над людской толпой (Тютчев “Ты зрел его в кругу большого света...”).

Стремление создавать лирику, актуальную во все времена, характерно и для татарских поэтов (Бабица, Дардменда и др.), хотя о своей “бессмертной лире” они порой предпочитают умолчать. В этом проявляется

некая замкнутость образа мышления, характерная для татарского народа. Но само время оказалось побежденным их творчеством. Противостояние человека и времени в поэзии завершается победой человека, ибо создатель прекрасных строк бессмертен.

Итак, Державин, Тютчев и татарские поэты начала XX века (Дардменд, Гафури и др.) очень глубоко чувствовали течение времени и осознавали краткость пребывания человека в этом мире. Однако своим творчеством они доказали, что истинная поэзия не подвластна времени.

Литература

Грюнебаум Г.Э. фон Основные черты арабо-мусульманской культуры: Ст. разных лет. – М., 1981.

Державин Г.Р. Стихотворения – М., 1958.

Долгополов Л.К. На рубеже веков: О русской литературе конца XIX – начала XX века. – Л., 1985.

Саяпова А.М. Дардменд и проблема символизма в татарской литературе начала XX века: Дис. ... д-ра филол. наук.- Казань, 1998.

Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления: Пер. с нем. - М., 1958.